

Л.Ф. Можейко

Белорусский государственный
медицинский университет,
г. Минск

Половое развитие девочек-подростков

Оценка полового развития представляет существенную часть оценки здоровья девочек.

Целью исследования явилось изучение особенностей полового развития здоровых девочек и подростков с репродуктивными нарушениями, в частности, ювенильными маточными кровотечениями, гипоталамическим синдромом периода полового созревания, воспалительными заболеваниями половых органов, поликистозом и доброкачественными опухолями яичников. Всего обследовано 437 школьниц в возрасте 12-17 лет.

Полученные нами данные о половом развитии здоровых девушек и подростков с репродуктивными нарушениями, свидетельствуют, что формирование вторичных половых признаков происходит в разные сроки и с разной степенью интенсивности. Выявленное снижение или увеличение темпов полового развития у девочек, начиная с пубертатного возраста и вплоть до 17 лет, требует от педиатра и врача подросткового кабинета установления причины отклонений от нормы. Одной из ведущих причин может быть нарушение становления репродуктивной функции. Поэтому в план обследования девочек-подростков необходимо включать осмотр детского или подросткового гинеколога с обязательным ультразвуковым обследованием для исключения патологии репродуктивных органов.

В периоде полового созревания происходит активное развитие половых желез и репродуктивных органов. Время появления, степень выраженности вторичных половых признаков - важный показатель полового развития [1,2].

Оценка вторичных половых признаков у девочек-подростков проводилась по методике Л.Г. Тумилович с соавт. (1975).

Степень полового развития записывалась в виде формулы: $Ma+P+Ax+Me$. Каждый признак имеет свой символ и свой коэффициент: молочные железы (Ma) – 1,2 балла; оволосение лобка (P) – 0,3 балла; аксиллярное оволо-

сение (Ax) – 0,4 балла; менструации (Me) – 2,1 балла.

Появление и развитие вторичных половых признаков у обследованных нами 120 здоровых девочек происходило в определенной последовательности: первыми начинали развиваться молочные железы. Средний возраст появления этого признака составил $11,77 \pm 0,09$ лет. Вслед за этим при достижении среднего возраста $12,16 \pm 0,17$ лет начинается оволосение лобка. Сроки появления менархе варьировали от 9 до 16 лет, а средний возраст менархе составил $12,58 \pm 0,7$ лет. Оволосение подмышечной впадины является последним регистрируемым признаком пубертата, средний возраст его появления равен $13,56 \pm 0,27$ лет. С возрастом вторичные признаки развивались, переходя от незрелых стадий развития к более зрелым.

Оценка степени полового развития проведена нами у 317 девочек-подростков с репродуктивными нарушениями: ювенильными маточными кровотечениями (ЮМК), гипоталамическим синдромом периода полового созревания (ГСППС), поликистозом яичников (ПКЯ), доброкачественными опухолями и опухолевидными образованиями яичников (ДО и ООЯ), воспалительными заболеваниями половых органов (ВЗПО). Данные представлены в табл. 1.

Из таблицы следует, что в целом в исследуемых группах девочек последовательность появления вторичных половых признаков сохранена. Однако темпы их развития в различных группах наблюдения отличаются от здоровых сверстниц.

В пубертатном возрасте в группе девочек, страдающих гипоталамическими расстройствами, степень полового развития была значительно выше ($p < 0,001$) в сравнении с контрольной группой. Это проявлялось достоверно ускоренным развитием молочных желез ($3,06 \pm 0,1$), лобкового оволосения ($0,72 \pm 0,01$) и более ранним менархе ($5,33 \pm 0,05$). При этом частота лобкового оволосения по мужскому типу с переходом на белую линию живота у них была в 1,2 раза выше, чем у девочек группы сравнения ($p < 0,05$). У подростков с поликистозом яичников и ювенильными маточными кровотечениями в 12-14 лет общий балл полового развития был несколько выше кон-

трольных значений. Так, в группе девочек, страдающих ПКЯ, отмечено ускоренное развитие волос на лобке ($p < 0,05$), а балл, характеризующий менструальную функцию, был достоверно выше по сравнению с показателями контрольной группы. У девочек с ЮМК раньше наступало менархе ($5,04 \pm 0,12$, $p < 0,001$). Это не коррелировало со степенью

развития молочных желез, аксиллярного и лобкового оволосения. Девочки этой группы лишь несколько опережали сверстниц группы сравнения. И если рост волос по мужскому типу у девочек с ПКЯ отмечался в 1,4 раза чаще, чем у здоровых, то в группе подростков с ЮМК гипертрихоз почти не встречался.

Таблица 1. Динамика развития вторичных половых признаков у девочек-подростков, в баллах

Группы обследованных, n	Ma (1,2) (p±mp)%	P (0,3) (p±mp)%	Ax (0,4) (p±mp)%	Me (2,1) (p±mp)%	БПР (p±mp)%
12 — 14 лет					
I ЮМК (n=63)	2,34±0,11	0,61±0,02	0,41±0,03	5,04±0,12**	7,41±0,28
II ГСППС (n=27)	3,06±0,1**	0,72±0,01**	0,54±0,03	5,33±0,05**	8,84±0,38**
III ПКЯ (n=13)	2,24±0,17	0,7±0,02*	0,52±0,04	4,67±0,4*	7,76±0,26
IV ДО и ООЯ (n=27)	2,48±0,11	0,61±0,03	0,48±0,05	3,2±0,16	6,82±0,4
V ВЗПО (n=15)	2,12±0,16*	0,52±0,04	0,39±0,05*	4,11±0,23	6,44±0,4
Здоровые (n=47)	2,54±0,12	0,64±0,02	0,52±0,04	3,39±0,22	7,31±0,25
15 — 17 лет					
I ЮМК (n=31)	3,22±0,12	0,88±0,02	0,94±0,03**	6,32±0,4*	10,97±0,3
II ГС ППС (n=11)	3,86±0,6	0,88±0,02	1,04±0,04	5,62±0,3	11,42±0,36
III ПКЯ (n=54)	3,84±0,6	0,92±0,02	1,08±0,04	6,04±0,05	11,85±0,38
IV ДО и ООЯ (n=48)	3,28±0,11	0,85±0,03	1,06±0,03	5,15±0,26	10,66±0,27
V ВЗПО (n=28)	3,64±0,12	0,83±0,02	0,97±0,04*	6,02±0,13	11,01±0,3
Здоровые (n=73)	3,72±0,1	0,88±0,02	1,08±0,03	5,26±0,3	11,23±0,3

Примечание: * $P < 0,05$; ** $P < 0,001$ – достоверность различий по сравнению со здоровыми.

Девочки, страдающие воспалительными заболеваниями половых органов, а также доброкачественными опухолями и опухолевидными образованиями яичников, в 12-14 лет по развитию телархе несколько отставали от сверстниц. Так, наши исследования позволили установить, что при ВЗПО достоверные различия с группой сравнения выявляются только по баллу развития молочных желез ($p < 0,05$) и аксиллярного оволосения ($p < 0,05$). В то же время в отличие от здоровых сверстниц у девочек с ВЗПО отмечалась тенденция к более раннему возрасту менархе ($11,4 \pm 0,23$ лет). Наблюдения показали, что у подростков с ДО и ООЯ более медленными темпами, чем у здоровых сверстниц проходит развитие вторичных половых признаков и становление менструальной функции.

Анализируя половое развитие девочек 15-17 летнего возраста, отмечали, что у девочек с ЮМК по сравнению группой контроля при достоверном снижении балла аксиллярного оволосения и незначительном развитии молочных желез отмечалось раннее менархе.

К возрасту 15-17 лет девочки, страдающие гипоталамическим синдромом, по степени развития половых признаков практически не отличались от здоровых сверстниц.

У девочек с ПКЯ к концу подросткового периода сохранялась тенденция к ускоренному развитию вторичных половых признаков по всем показателям, кроме аксиллярного оволосения.

По степени развития вторичных половых признаков и общему БПР девочки с ДО и ООЯ к концу периода полового созревания несколько отстают от показателей здоровых школьниц.

Продолжает сохраняться тенденция к более позднему развитию телархе и у девочек подросткового возраста, страдающих воспалительными процессами гениталий: у них, по сравнению с группой контроля отмечен более низкий балл аксиллярного оволосения ($p < 0,05$).

Общеизвестно, что появление первой менструации (менархе) является определяющим фактором полового развития девочки. Она знаменует собой начало пубертатного перио-

да, а потому возраст менархе служит показателем нормы или патологии становления репродуктивной системы [1,5].

Нами проанализированы данные по характеру менструальной функции у девочек обеих возрастных и основных клинических групп,

что позволило выявить некоторые особенности становления и течения менструальной функции. Данные представлены на рисунке 1.

Как видно из рисунка, средний возраст менархе у здоровых подростков составил $12,58 \pm 0,7$ лет.

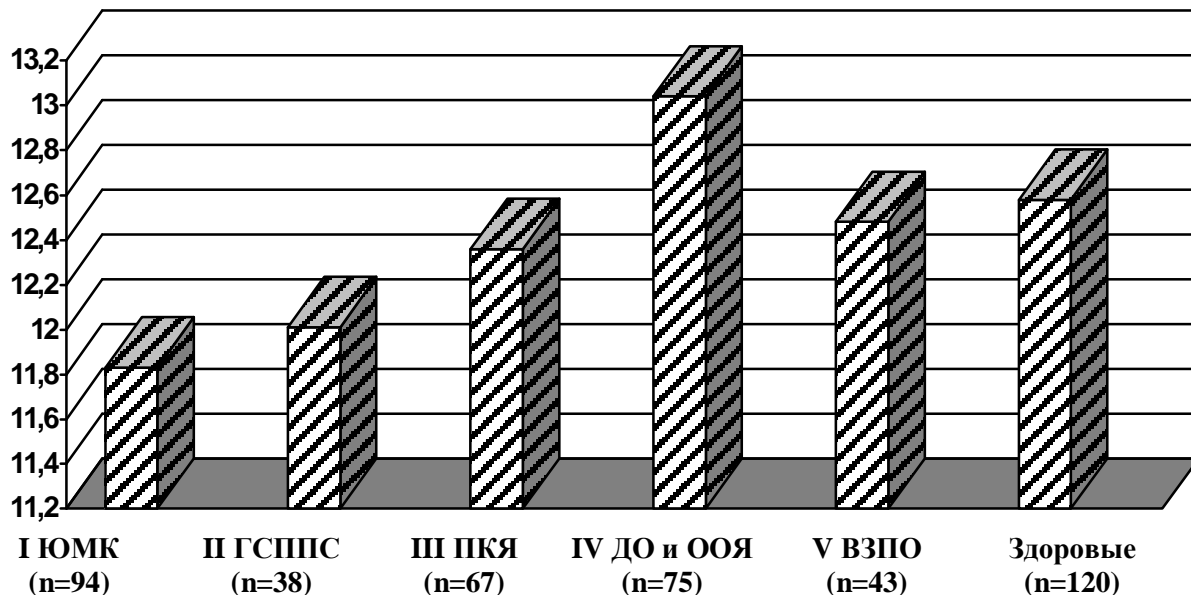

Рисунок. Средний возраст менархе у девочек с репродуктивными нарушениями, лет

У подростков с ювенильными кровотечениями и гипоталамическим синдромом первые месячные приходили в более раннем возрасте ($11,83 \pm 0,9$ и $12,01 \pm 0,8$), чем у здоровых школьниц ($p < 0,001$). Более ранний возраст менархе наблюдался и в группе девушек с поликистозом яичников ($12,36 \pm 0,7$, $p < 0,05$). Девочки, страдающие ДО и ООЯ, в сравнении со сверстницами начинали менструировать позже ($13,04 \pm 0,9$, $p < 0,001$). При воспалительных заболеваниях половых органов возраст менархе соответствовал возрасту первых месячных у здоровых школьниц.

У большинства здоровых девочек менструальный цикл сразу устанавливался правильный. Лишь у $15,3 \pm 0,8\%$ подростков нарушения менструальной функции отмечали в течение $2 \pm 0,3$ лет после менархе. Иная тенденция отмечена у обследованных нами девочек, вошедших в основную группу наблюдения. У $66,3 \pm 0,7\%$ подростков с гипоталамическим синдромом, у $61,8 \pm 0,6\%$ с поликистозом яичников и у $54,8 \pm 0,4\%$ с ювенильными кровотечениями длительно наблюдались расстройства ритма менструаций.

Так, у $48,2 \pm 0,5\%$ девочек с ювенильными кровотечениями межменструальный интервал был менее $21 \pm 6,8$ дней, а менструации, как правило, были продолжительными ($16 \pm 4,7$ дней) и обильными.

У $69 \pm 0,5\%$ подростков с ГСППС и у $57,7 \pm 0,6\%$ с поликистозом яичников менстру-

альный цикл был более продолжительным ($35 \pm 7,6$ дней), чем в контрольной группе, а характер менструаций отличался скудностью и сокращением продолжительности их до $2,8 \pm 0,7$ дней.

У $94,7 \pm 0,9\%$ девушек с ДО и ООЯ, а также у $95,5 \pm 0,9\%$ школьниц с ВЗПО становление правильного ритма менструаций наблюдалось в течение $2 \pm 0,7$ лет после менархе. У $54 \pm 0,5\%$ больных, страдающих опухолями яичников, в анамнезе регистрировались обильные менструации, а у $37 \pm 0,4\%$ они характеризовались продолжительностью и болезненностью. Аналогичные особенности менструального цикла выявлены у $75 \pm 0,7\%$ подростков с воспалительными заболеваниями половых органов.

Нами проанализированы взаимосвязи физического развития с возрастом менархе. Так, установлено, что у здоровых девочек первая менструация наступала в возрасте от 10 до 16 лет ($12,58 \pm 0,7$ лет), при массе тела $49,4 \pm 1,36$ кг, длине тела $158,2 \pm 0,73$ см и окружности грудной клетки $74,38 \pm 0,55$ см.

У $63,8 \pm 0,5\%$ девушек с репродуктивными нарушениями менструации приобретали регулярный характер не только в более старшем возрасте - $16,47 \pm 0,07$ лет ($P < 0,001$), но и при достижении показателей физического развития, превышающих значения контрольной группы: массы тела $53,67 \pm 1,42$ кг ($P < 0,05$), длины тела $161,92 \pm 0,67$ см ($P < 0,001$) и окружности грудной клетки $77,21 \pm 0,42$ см

($P < 0,001$). Лишь у $17,1 \pm 0,4\%$ подростков этой группы все указанные параметры соответствовали норме.

Эхографическое исследование является ценным методом в диагностике состояния внутренних половых органов у девочек [4]. С помощью ультразвуковой эхографии в пубертатном периоде можно оценить интенсивность роста и развития половых органов. Постепенно рост матки в возрасте с 12 до 17 лет обеспечивается за счет увеличения ее длины, передне-заднего размера и ширины. Одновременно происходит увеличение яичников. Наиболее интенсивный рост матки во всех клинических группах обследованных подростков

совпадал с периодом наиболее выраженного физического развития, ростом костей таза, появлением вторичных половых признаков и менархе.

Эхографическому исследованию подвергнуто было 437 девочек-подростков.

Установлено, что у $59,4 \pm 2,3\%$ девочек, страдающих ювенильными кровотечениями, в пубертатном периоде в сравнении с контрольной группой отмечалось уменьшение всех размеров матки, однако к 15-17 годам достоверные различия со здоровыми школьницами уже не наблюдались (табл. 2).

Таблица 2. Размеры матки и объем яичников у девочек-подростков

Группы обследованных, n	Размеры матки, мм			Толщина эндометрия, мм	Объем яичников, см ³
	длина, мм	ширина, мм	передне-задний, мм		
12 — 14 лет					
I ЮМК (63)	$36,43 \pm 0,21^{**}$	$28,37 \pm 0,03^{**}$	$23,31 \pm 0,04^{**}$	$3,22 \pm 0,21$	$6,18 \pm 0,22$
II ГСППС (27)	$40,31 \pm 0,27^{**}$	$31,11 \pm 0,03^{**}$	$27,84 \pm 0,03^{**}$	$5,76 \pm 0,38$	$8,62 \pm 0,41^{**}$
III ПКЯ (13)	$37,42 \pm 0,4^*$	$29,01 \pm 0,02^{**}$	$25,44 \pm 0,05$	$5,92 \pm 0,38$	$11,97 \pm 0,52^{**}$
IV ДО и ООЯ (27)	$35,37 \pm 0,3^{**}$	$28,17 \pm 0,03^{**}$	$23,36 \pm 0,03^{**}$	$4,77 \pm 0,35$	$78,54 \pm 0,63^{**}$
V ВЗПО (15)	$36,81 \pm 0,35^{**}$	$28,67 \pm 0,03^{**}$	$22,97 \pm 0,05^{**}$	$4,87 \pm 0,27$	$8,76 \pm 0,51^{**}$
Здоровые (47)	$38,66 \pm 0,42$	$30,21 \pm 0,04$	$25,54 \pm 0,06$	$4,41 \pm 0,36$	$6,22 \pm 0,24$
15 — 17 лет					
I ЮМК (31)	$46,36 \pm 0,41$	$38,44 \pm 0,03$	$29,86 \pm 0,04$	$5,74 \pm 0,41$	$8,45 \pm 0,35$
II ГСППС (11)	$48,26 \pm 0,31$	$38,68 \pm 0,05$	$31,18 \pm 0,07^{**}$	$6,82 \pm 0,52^{**}$	$13,87 \pm 0,52^{**}$
III ПКЯ (54)	$46,09 \pm 0,25^{**}$	$37,14 \pm 0,03^{**}$	$31,16 \pm 0,05^{**}$	$6,87 \pm 0,52^{**}$	$14,69 \pm 0,54^{**}$
IV ДО и ООЯ (48)	$46,21 \pm 0,23$	$38,47 \pm 0,05$	$30,53 \pm 0,04^{**}$	$6,27 \pm 0,44$	$76,12 \pm 0,64^{**}$
V ВЗПО (28)	$46,72 \pm 0,22$	$38,66 \pm 0,04$	$29,84 \pm 0,03$	$5,94 \pm 0,37$	$8,57 \pm 0,4$
Здоровые (73)	$47,23 \pm 0,21$	$38,54 \pm 0,03$	$29,91 \pm 0,05$	$5,62 \pm 0,32$	$7,75 \pm 0,36$

Примечание: * $P < 0,05$; ** $P < 0,001$ – достоверность различий по сравнению со здоровыми.

В группе девочек с гипоталамическими нарушениями ($82,4 \pm 3,5\%$) при достоверном увеличении всех размеров матки в пубертатном периоде к окончанию подросткового возраста наблюдалось увеличение матки лишь в передне-заднем размере в сравнении с размерами матки здоровых сверстниц ($p < 0,001$).

При поликистозе яичников у девочек пубертатного возраста в отличие от здоровых сверстниц выявленное достоверное уменьшение матки по длине и ширине сохранялось в 15-17 летнем возрасте. Однако передне-задний размер ее увеличивался ($p < 0,001$). У подростков, страдающих ДО и ООЯ, а также ВЗПО, в 12-14 лет наблюдается уменьшение всех размеров матки ($p < 0,001$), но уже в возрасте 15-17 лет размеры матки в этих клинических группах почти не отличались от ее размеров у здоровых сверстниц. У девушек с

опухольями яичников передне-задний размер матки был увеличен в $28,33 \pm 2,4\%$ случаев ($p < 0,001$).

Отмеченная тенденция к утолщению эндометрия у девочек с ПКЯ и ГСППС в 12-14 лет возрастала и уже в подростковом периоде была достоверно высокой ($p < 0,001$ при ПКЯ и $p < 0,001$ при ГСППС). У девочек, страдающих ювенильными кровотечениями, отмечено уменьшение толщины эндометрия до $3,22 \pm 0,21$ мм против $4,41 \pm 0,36$ мм у школьниц контрольной группы, что может косвенно свидетельствовать о гормональном дисбалансе, проявляющимся в недостаточной насыщенности организма эстрогенами. В то же время у больных с ПКЯ и ГСППС возможно избыток эстрогенов приводит к гиперплазии эндометрия, что и подтверждено данными

УЗИ. В остальных клинических группах достоверных различий не наблюдалось.

Высокая значимость гормональной дисфункции в нарушении репродуктивного здоровья подростков, подтвержденная в наших исследованиях косвенно признаками УЗИ, указывала на необходимость обследования и других органов-мишеней, в частности молочных желез.

Проведенное нами сонографическое исследование молочных желез у 57 девочек-подростков с нарушением репродуктивной функции позволило выявить диффузную форму мастопатии у 13 девочек и узловую форму – у 9 школьниц. Из них у 10 диагностированы ПКЯ, у 7 – ЮМК, у 3 – ГСППС, у 1 - ДО и ООЯ и у 1 - ВЗПО. В возрасте 15-17 лет была основная масса пациентов (19) и только 3 девочки были в возрасте 14 лет. Все девочки имели менструации более 2 лет.

С целью оценки функции яичников, роста фолликулов и овуляции нами проведена эхография у 246 девочек с нарушением репродуктивной функции.

Установлено, что в пубертатном периоде, у девочек, страдающих ЮМК, данные объема яичника не отличались от его объема здоровых школьниц. У обследованных подростков всех других клинических групп в сравнении с контролем выявлены достоверные различия в средних значениях объемов яичников. Этот показатель был самым высоким в обеих возрастных группах у больных с доброкачественными опухолями и опухолевидными образованиями яичников. Увеличение среднего объема яичников в 1,9 раза чаще регистрировалось у подростков с ПКЯ ($p < 0,001$), в 1,4 раза чаще у девочек, страдающих ГСППС ($p < 0,001$), и в 1,4 раза – с ВЗПО ($p < 0,001$). В 15-17 лет сохранялось увеличение среднего объема яичников у больных ПКЯ и ГСППС. В остальных клинических группах достоверных различий не обнаружено.

При поликистозе яичников наряду с основными клиническими проявлениями нейроэндокринных нарушений (нарушение цикла, гипертрихоз, ожирение) отмечена четкая ультразвуковая характеристика этой патологии: объем яичника - $14,69 \pm 0,54$ см³, наличие множества (более 10) фолликулярных включений диаметром 3-6 мм, наличие плотной капсулы, что соответствует сонографическим критериям поликистозных яичников.

В то же время УЗИ-признаки, характерные для поликистоза, выявлялись и у 43% девушек с ГСППС уже в пубертатном возрасте, причем их количество удваивалось с возрастом и в 15-17 лет составило 82%. Такая же тенденция установлена и для девочек с ЮМК: у 19%

школьниц кистозные изменения в яичниках определялись уже в возрасте 12-14 лет и в 2-2,5 раза (48%, $p < 0,001$) их число увеличивалось к 15-17 годам.

На наш взгляд, данные УЗИ у больных с ЮМК несут важную информацию, позволяющую косвенно судить и о степени эстрогенизации девочек и помогают выявить тип ЮМК, что определяет выбор метода гемостаза. Так, по нашим данным, при ЮМК развившихся на фоне ановуляторной гипоестрогении, у девочек регистрируются практически нормальные размеры матки и яичников, толщина эндометрия незначительная – 3-5 мм, включения в яичниках мелко-кистозные, не более 3-4 мм в диаметре. Для гиперэстрогенного типа ЮМК было характерно некоторое увеличение размеров матки и яичников, толщина эндометрия – более 7-10 мм, диаметр кистозных включений в яичниках - 5-10 мм.

Множественные фолликулы могут выявляться в яичниках и у здоровых девочек с регулярным менструальным циклом. Так, у 14% обследованных в возрасте 12-14 лет и у 21% в возрасте 15 -17 лет нами регистрировались, на 21-23 дни менструального цикла множественные фолликулы диаметром 5-8 мм, которые со временем исчезали. Данные особенности являются функциональными и объясняются биологическими особенностями фолликулогенеза в период полового созревания. Тем не менее, такие девочки требуют динамического наблюдения для исключения стойких морфологических нарушений в яичниках.

Мониторинг овуляции, проведенный у 205 обследованных девочек, позволил выявить овуляторные менструальные циклы у 37,5% здоровых девочек в возрасте 12-14 лет. Реже в этой же возрастной группе наблюдалась овуляция у подростков с ГСППС (23,8%) и у больных ДО и ООЯ (19,2%). Особенно редко наблюдалась овуляция у девочек, страдающих ВЗПО (10,9%), ПКЯ (7,6%) и ЮМК (5,3%).

К окончанию подросткового периода (15-17 лет) овуляторные циклы чаще отмечались не только в группе здоровых школьниц (60,4%), но и у подростков, страдающих ВЗПО (38,6%) и опухолями яичников (35,7%). Нарастали с возрастом процессы овуляции и у девочек с ЮМК (16,1%). Тенденция к снижению овуляторных циклов в этом возрастном периоде, по сравнению с пубертатным возрастом, обнаружена у девушек, страдающих ПКЯ (5,8%) и ГСППС (13,6%).

Таким образом, полученные данные о половом развитии здоровых девушек и подростков с репродуктивными нарушениями, свидетельствуют, что формирование вторичных половых признаков происходит в разные сроки и

с разной степенью интенсивности. Выявленные особенности полового развития девочек-подростков при расстройствах репродуктивной функции, в сравнении со здоровыми девушками, нацеливают практических врачей на диагностику патологии репродуктивной системы у девочек уже в подростковом возрасте для своевременного проведения мероприятий, направленных на их профилактику и лечение, что будет способствовать сохранению репродуктивного здоровья будущих матерей.

Литература

1. Гуркин Ю.А. Гинекология подростков. Руководство для врачей. - СПб., 1998. 560 с.
2. Богданова Е.А. Нарушение полового развития у девочек и девушек //Пути развития современной

гинекологии: Пленум межведомственного Научного совета и Всероссийской Научно-практической конференции, 21-23 ноября 1995. М, 1995. – С. 90.

3. Кулаков В.И., Кузнецова М.Н., Мартыш Н.С. Ультразвуковая диагностика в гинекологии детского и подросткового возраста. - М., Медицина, 1994. 112 с.
4. Тумилович Л.Г., Сальникова Г.П., Дзюба Г.И. Оценка степени полового развития девочек// Акуш. и гин. – 1975. - №3. – С.54-56.
5. Largo R.H., Prader A. Somatische Pubertatsentwicklung bei Madchen.
6. Mschr//Kinderheilk. – 1987. – Vol.135, №8. – P.479-484.

**Т.И. Козарезова, Н.Н. Климкович
Е.И. Слободжанина**

Белорусская медицинская академия последипломного образования, г. Минск
Институт фотобиологии НАН РБ,
г. Минск

Научно-исследовательский клинический институт радиационной медицины и эндокринологии МЗ РБ, г. Минск

Приобретенные апластические анемии у детей Республики Беларусь (эпидемиология, этиология, механизмы патогенеза, клинико-лабораторная характеристика)

Проведена оценка собственных данных обследованных детей (n = 4578). На основании медико-экологического мониторинга установлено, что 65,3 % детей подверглись сочетанному влиянию малых доз радиации и токсических веществ (свинец, нитраты). Дана клинико-лабораторная характеристика. Изучены показатели ферментативной (активность СОД, каталазы, глутатионредуктазы) и неферментативной (глутатион восстановленный, витамины А, Е, С, церулоплазмин) антиоксидантной системы защиты эритроцитов, уровень перекисного окисления липидов (ТБК-продукты), содержание эссенциальных микроэлементов (цинк, железо, медь) и витаминов группы В (В₁, В₂, В₆), активность мембраносвязанной метгемоглобинредуктазы в эритроцитах. Установлена активация свободнорадикальных процессов с увеличением ТБК-продуктов и снижением активности СОД, снижение антиоксидантной системы защиты эритроцитов, повышение активности мембраносвязанной метгемоглобинредуктазы в эритроцитах и уровня церулоплазмينا в плазме крови. Определена этапность компенсаторно-адаптационных реакций эритроцитарной системы в ответ на негативное воздействие.

роцитарной системы в ответ на негативное воздействие.

Введение

Развитие заболевания, как правило, является результатом влияния экзогенных факторов внешней среды и генетически обусловленной эндогенной защиты. Полигенная, или многофакторная патология, а это до 90 % всех форм хронической патологии человека, является причиной повышения общей заболеваемости и появления новых болезней в зонах экологического неблагополучия. В настоящее время окружающая среда изменилась настолько, что к ее состоянию человеческий организм, особенно детский, не может быстро адаптироваться. Реакция детского организма на действие антропогенных факторов значительно отличается от реакции взрослых в диапазоне повышенных, но допороговых концентраций [2]. По данным ВОЗ, ртуть (Hg) и свинец (Pb) представляют реальную опасность и угрозу состоянию здоровья детей, так как способны накапливаться в организме и вызывать